УДК 94:101:81-2

Шевченко О.К.

«Ялтинские субуниверсалии» как пространство дискурса власти: постановка проблемы

Шевченко Олег Константинович, магистр истории, кандидат философских наук, доцент Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Ялта), член-корреспондент Академии военно-исторических наук

E-mail: skilur80@mail.ru

В статье представлено обоснование необходимости проведение масштабного дискурс-анализа Ялтинской конференции 1945 г. как центрального события в истории власти рубежа XX–XXI в. Определена перспективность наделения ялтинского властного дискурса статусом универсалии историософии власти и формулируются определяются параметры ее субуниверсалий.

Ключевые слова: власть, Ялтинская конференция, ялтинский дискурс власти, универсалии и субуниверсалии Ялты, номинализм, реализм.

Ялтинской конференции 1945 г., по подсчетам автора данной статьи, только на русском и украинском языке посвящено более 300 исследований. Однако подавляющем их большинство (свыше 90%) – это тексты, принадлежащие к историческому и публицистическо-политологическому дискурсу. До сих не было попыток применить к анализу Ялты-45 методики антропологического постижения истории или же оценить дискурсивные возможности Ялты-45 как феномена власти. В этом смысле представляется чрезвычайно полезным использовать в анализе исторического события «Ялта-45» работы Джорджа Питера Мердока из Йельского университета, а также исследования Джозефа Гринберга из Стэнфордского университета относительно универсалий в культуре и лингвистике[1]. Действительно, ранее отмечалось, что достигнутые в Ялте договоренности стали основанием, фундаментом нового мира, той «Ялтинская система координат», которая просуществовала до 70-х – 90-х гг. XX в.[2]. Таким образом, «Ялта-45» не может не являться значительной универсалией, то есть ключом к типовым аспектам власти, который проявляет специфику властных отношений во всех известных кратологических[3] событиях XX века. В противном случае все рассуждения о «Ялтинском мире», «Эпохе Ялты», «Ялтинского синдрома» не стоят и медного гроша.

В классическом смысле слова универсалия есть общее понятие. Но в ее понимании сложились две антагонистические трактовки. Согласно первой, реалистической, общее понятие существует в действительности, более того, общее понятие – это единственная возможная реальность. Согласно второй, номиналистической, общее понятие – лишь слово, которое обозначает многие вещи[4]. На первый взгляд (да и на второй тоже), заявленные параметры слишком далеки от Ялтинской конференции. Однако зададимся вопросом: Крымская (Ялтинская) конференция 1945 г. – это событие, которое существует в реальности, или всего лишь имя для некоторой общей совокупности фактов? Вопрос кажется банальным, но от того не утрачивает своей остроты: от ответа на него должна зависеть вся стратегия исследователя или программа максимум для носителя этой универсалии в своем ментальном мире.

Ответ, что «Ялта-45» – это реальность, порождает каскад дополнительных вопросов, начиная от детского «дай посмотреть» до вполне респектабельного «как может быть то, что уже стало прошлым?». Действительно, как может быть реальностью имя собственное? Как образ? Как символ? Из того, что Ялтинская конференция чему-то учит, на что-то заставляет надеется, кому-то (чему-то) противостоит, чему-то служит, следует вывод о реальности такой универсалии. Более того, универсалии очень активной, живущей напряженной жизнью, являющейся неотъемлемым атрибутом дня сегодняшнего.

Номиналистский подход говорит лишь о слове, объединяющем некоторые предметы. В таком смысле Ялтинская конференция это: Ливадийский дворец, кресло-каталка Рузвельта, любимые папиросы И. Сталина, протоколы и стенограммы заседаний. Но какова познавательная ценность таковой реальности? Ведь это комплекс предметов, которые

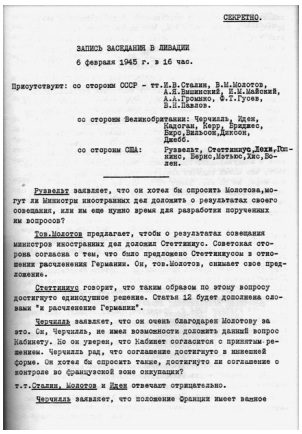
[1] Murdock G. P. *Social Structure*. New York: The MacMillan Company. 1949; Greenberg J.H., Ferguson C.A., Moravcsik E.A., eds. *Universals of Human Language*. Stanford: Stanford University Press, 1978

[2] Ялта-45. Начертания нового мира / Ред. Н. Нарочницкая. М.: Вече, 2010. См. также: Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года: хроника создания нового мира. Симферополь: ИД «Крым», 2005. С. 9; Лукьянов Ф. Весь этот мировой джаз // Российская газета. 2015. 6 мая.

[3] Термин «кратология» впервые был введен В.Ф. Халиповым для обозначения новой научной дисциплины «наука о власти». В сконцентрированном виде данный концепт представлен в: Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. М.: ОСЬ-89, 2002.

[4] Новая философская энциклопедия. Т. 4. М.: Мысль, 2010. С. 136–142.

«Большая тройка» в итальянском дворике Ливадийского дворца. Фото 1945



СЕКРЕТНО.

ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ В ЛИВАДИИ

6 февраля 1945 г. в 16 час.

Присутствуют: со стороны СССР – тт.И.В.Сталин, В.М.Молотов, А.Я.Вышинский, И.М.Майский, А.А.Громыко, Ф.Т.Гусев, Н.Н.Иванов.

со стороны Великобритании: Черчилль, Идэн, Кадоган, Керр, Бриджес, Бирс,Вильсон,Дикон, Дилль.

со стороны США: Рузвельт, Стеттиниус,Лихи,Гопкинс, Бернс,Мэтьюс,Хас,Боулен.

Рузвельт заявляет, что он хотел бы спросить Молотова,могут ли министры иностранных дел доложить о результатах своего совещания, или им еще нужно время для разработки порученных им вопросов?

Тов.Молотов предлагает, чтобы о результатах совещания министров иностранных дел доложил Стеттиниус. Советская сторона согласна с тем, что было предложено Стеттиниусом в отношении расчленения Германии. Он, тов.Молотов, снимает свое предложение.

Стеттиниус говорит, что таким образом по этому вопросу достигнуто единодушное решение. Статья 12 будет дополнена словами "и расчленение Германии".

Черчилль заявляет, что он очень благодарен Молотову за это. Он, Черчилль, не имел возможности доложить данный вопрос Кабинету. Но он уверен, что Кабинет согласится с принятым решением. Черчилль рад, что соглашение достигнуто в нынешней форме. Он хотел бы спросить также, достигнуто ли соглашение о контроле во французской зоне оккупации?

т.т.Сталин, Молотов и Идэн отвечают отрицательно.

Черчилль заявляет, что положение Франции имеет важное

Подлинная стенограмма одного из заседаний Ялтинской конференции

некогда были, но от которых остались лишь слова. Остался, правда, Ливадийский дворец, но он уже далеко не резиденция делегации США, а российский музей; остались протоколы и стенограммы заседаний, но они единицы хранения в архивах. Для чего́ нужна такая реальность? Разве она́ интересна сотням ученым и миллионам туристов – посетителей Ливадии? Здравый смысл говорит о том, что то, что бессмысленно, – то не реально. Как тут быть?

Попытка игнорировать дилемму между реализмом и номинализмом ведет к хаосу в исследованиях. Известна попытка осуществления подборки фактов в стилистике последовательного номинализма при изложении выводов в стилистике реализма[1]. Однако подобного рода «синтез» переходит из научного дискурса в дискурс политический, и в речах политиков, в публицистике, а там и в массовом сознании вырастают химеры познавательных практик. Сегодня наряду со старым ялтинским миром существует новый, формируемый В. Путиным; появился даже вполне устойчивый термин «Ялта-2», основанный на гремучей (и противоестественной) смеси номинализма и реализма, при этом данной стилистикой пользуются как противники политики В. Путина[2], так и его умеренные апологеты[3].

Прежде всего, следует определить, что событие прошлого в физическом пространстве как активная реальность не существует, творцы этой реальности как физические тела вне сомнения не функционируют, а возглавляемые ими политические институты кардинально трансформировались в иное качество. Единственное что существует в дне сегодняшнем из практик прошлого, – это руины понятий, концептов, смыслов, которые мы можем раскапывать подобно археологам, извлекающим из-под тонн земли отдельные артефакты и *конструирующим* на их основе модели прошлой реальности. В этом смысле М. Фуко был, безусловно, прав, призывая изучать гуманитарное прошлое в формате «археологии знания»[4], конструируя и моделируя разнообразные гуманитарные дискурсы, в том числе и дискурс Власти. В этом смысле Ялта-45 – как универсалия Власти – может и должна служить эталоном для построения историософии власти XX века.

Ведь не случайно сейчас, в год 70-летнего юбилея Ялтинской конференции, развернулись не шуточные словесные баталии вокруг Крымской конференции. Удары по ключевым игрокам Власти наносятся не напрямую, а посредство дискредитации или, наоборот, всяческой пролонгации Ялтинской логики власти. Прагматичные акторы власти не склонны к отчаянным и потенциально неэффективным (т.е. бессмысленным с точки зрения власти) шагам. Почему их удару начиная с 1950-х гг. подвергается именно Ялта[5]? Потому что слом и трансформация этой универсалии неизбежно приведет к трансформации устоявшихся дискурсов власти, слабые станут еще слабее, а сильные еще сильнее.

Риторика о пересмотр границ в Европе, игнорирование роли ООН, демагогия вокруг понятия «агрессор» – это не полный перечень результатов ялтинского дискурса, которые сейчас активно пытаются видоизменить. Этап создания иллюзий, миражей, идет полным ходом. Парадоксальный факт: при относительно слабом освещении проблематики собственно Ялтинской конференции в научных изданиях (заметим, что за последние 25 лет вышло только три сборника, включающих документы этой конференции[6]). При этом публицистических статей, особенно интернет-публикаций, уже несколько сотен (именно такой результат показал наукометрический анализ историографии Ялтинской конференции проведенный автором по принципам клиометрии[7], результаты анализа в настоящее время находятся в процессе печати). Попытки «спрятать» истинный дискурс Ялты, апелляция к Ялте во время политических игр, а также стойкий интерес широкой публики к ее микроистории (значительное число публикаций

---

[1] Мартынов А. Ялтинский мир – наилучший из всех возможных // Известия. 2015. 31 июля.

[2] См., напр.: Белковский С. ЯЛТА-2. Русское зло подняло голову. После Минска Путин пойдет дальше. [Электронный ресурс] // Кавказ-центр. 2015. 13 февр. Режим доступа: http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2015/02/13/108033/yalta-2--russkoe-zlo-podnyalo-golovu--posle-minska-putin-pojdet-dalshe.shtml.

[3] См., напр.: Миру необходима Ялта-2? [Электронный ресурс] // Мир 24. 2015. 8 февраля. Режим доступа: http://mir24.tv/news/society/12030658.

[4] Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. С. 35–65.

[5] Бережков В. Ялтинские решения и современность // Новое время. 1975. № 5. С. 21; Сосинский С.Б. Акция «Аргонавт» (Крымская конференция и ее оценка в США). М.: Международные отношения, 1969. С. 4-24

[6] Сборник документов (Каирская декларация, Крымское соглашение, Потсдамская декларация, решение Московского совещания и другие документы, связанные с капитуляцией Японии). 1943–1946 гг. М.: 2-й ДВО МИД СССР. 1947; Тегеран – Ялта – Потсдам: Сборник документов / Сост.: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. М.: Международные отношения, 1964 (в 1970 г. в том же издательстве вышло 2-е издание данного сборника); Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. Т. 4: Крымская конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.) М.: Политиздат, 1984.

[7] Шевченко О.К. Клиометрия и ялтинская конференция 1945 г. (к вопросу о методологии философии истории) // Культура народов Причерноморья. 2014. № 275. С. 191–194.

посвящено бытовым мелочам Крымской конференции) говорит о том, что Ялтинская конференция как универсалия выступает весьма важной структурной единицей современного пространства власти. Власти, которая является по определению лукавой, скрытной и обладает абсолютными способностями к маскировке самой себя (о чем с таким жаром и настойчивостью писал М. Фуко в своих трудах и говорил в ярких интервью[1]).

Так с чего же начинать изучение ялтинской универсалии как пространства дискурса власти XX века?

Прежде всего, следует выявить каковы наиболее характерные черты Ялты-45, образующие тело универсалии – властной реальности в историософии власти рубежа веков. В нашей терминологии эти элементы логично обозначить как субуниверсалии[2]. То есть, необходимо определить в каких форматах, на каких уровнях властного бытия «прописались» отдельные субуниверсалии Крымской конференции в истории власти цивилизованного человечества XX–XXI вв. Это позволит определить схематичные контуры того пространства, которое будет подвергнуто анализу. Работа с субуниверсалиями позволит в дальнейшим получить инструмент определения факта реальности от миража, искусно созданной иллюзии и проследить трансформации первого и последнего на всем протяжении второй половины XX века. Века, который великолепно научился строить доминирование на основе иллюзорных дискурсивных практик, а также безупречно изменять фундаментальные основы реальности в сознании масс на угодные ей шаблоны посредством набора отточенных лингвистических и семантических методик[3].

Могут возразить: «Но ведь остаются учреждения, которые по своему статусу не могут извращать память, они призваны ее хранить в объективном виде!». Однако отметим, что современное развитие информационных технологий в музейном деле весьма высоко[4], и при их помощи возможно превратить любое консервативное и жестко структурированное пространство (даже музейную экспозицию) в весьма пластичный объект для реконструкции *нужного* смысла, которому адресаты такого «меседжа» поверят тем охотнее, что он соткан из телесной оболочки музея[5].

Работа с субуниверсалиями Ялты-45 позволит также «заякорить» феномен власти, тот самый изменчивый феномен, который, как это прекрасно показал М. Фуко, удается определить исключительно на конкретных, ярких примерах. Но если М. Фуко анатомировал власть в контексте безумия (взяв за предметное пространство психиатрические лечебницы), секса и тюрьмы (конкретное пространство тюрьмы и ее физических аспектов в форме казни, пыток и т.д.[6]) как элементов Нового времени, то, с нашей точки зрения, вторая половина века двадцатого прошла под знаком игровой власти, что блестяще отражает слоган «Ялтинский покер»[7]. Власть века двадцать первого, рожденная в пучинах катаклизмов Второй мировой войны, несет в себе иные телесные проявления, нежели западноевропейская версия власти XVI–XIX вв., в которой М. Фуко видел универсальный дискурс Власти.

По сути, есть два способа, вернее, два подхода к фиксации субуниверсалий.

Во-первых, вольно следуя за Дж.П. Мердоком, можно выявить типологию субуниверсалий. Это, например, активно применяемые методы «личной дипломатии», оперативность в решении ключевых проблем, многоаспектность и насыщенность переговоров, концентрация глав делегаций на важнейших проблемах и их концептуальное решений (в рамках личных договоренностей). При необходимости вполне возможно определить наиболее характерные поведенческие категории в точном следовании за концепцией Мердока: имущество, гостеприимство, подарки, политическое поведение. Речь идет о тех мелких, на первый взгляд, нюансах, позволяющих выделить матрицу власти, которая и стала каркасом для всей истории властных отношений в конце XX в. При этом каркасом, созданным не на основе «больших» событий в формате геополитических решений, а на основе мелочей, из которых и формируется целое.

Во-вторых, уместно вспомнить уже упоминавшиеся разработки Дж. Гринберга в области лингвистики. Последний выявил два уровня универсалий в языке: абсолютные и импликативные универсалии (в нашей терминологии – субуниверсалии как составные компоненты реальности Ялтинской универсалии власти). Применительно к нашей проблеме абсолютные субуниверсалии – это лингвистические обороты, смыслы, которые встречаются во всех

---

[1] Фуко М. Интеллектуалы и власть // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. С. 72.

[2] В сбуниверсалиях дискурса власти мы видим «атомы» власти, то, благодаря чему власть живет; с исчезновением субуниверсалий исчезает и наше восприятие власти подобно тому, как исчезает наше знание о прошлом времени без памятных знаков, маркеров самого общего характера.

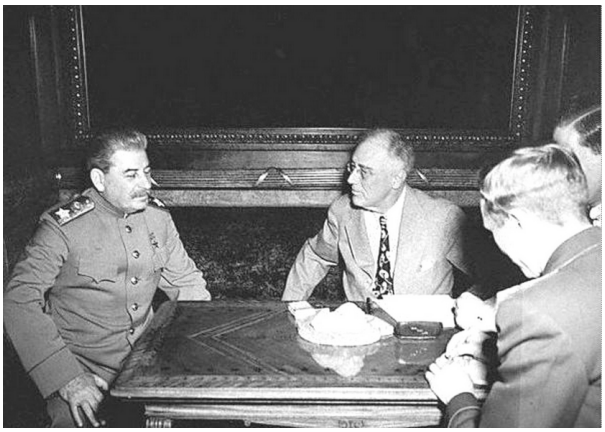
[3] Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.:ЛИБРОКОМ, 2015. С. 26–35, 35–40, 284–293. Отметим также существование определенного количества работ, посвященных данной проблематике, – как реконцептуализации идеи М. Фуко. См., напр.: Frow J. "Discourse and Power." *Economy and Society* 14.2 (1985): 193–214; Hardy C., Phillips N. "Discourse and Power." *The SAGE Handbook of Organizational Discourse*. Eds. D. Grant, C. Hardy, C. Oswick, and L. Putnam. London: Sage, 2004, pp. 299–316; Blackledge A. *Discourse and Power in a Multilingual World*. Amsterdam; Philadelphia, PA: John Benjamins Publishing, 2005 и др.

[4] Сомов М.В. Современные информационные технологии в музейной сфере // Социально-политические и культурные проблемы современности: Материалы III Международной научно-теоретической конференции. Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. С. 679–682.

[5] Так, в частности, в музейных экспозициях (да и в монографиях) не представлен дискурс о малых народах Европы как о разменной карте при создании ООН, как это произошло, например, с русинами (Шевченко О.К. Историческая судьба Русинов и вопрос об ООН на Крымской конференции 1945 г. (к вопросу об исторической методологии) // Русин. 2015. № 2 (40). С. 174–188).

[6] Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Университетская книга, 1997; Он же. Рождение клиники. М.: Смысл, 1998; Он же. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996; Он же. Забота о себе. История сексуальности. Т. 3 Киев: Дух и Литера, 1998; Он же. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2. СПб.: Академический проект, 2004; Он же. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.

[7] См., напр.: Покер-45. Сталин, Черчилль, Рузвельт: документальный фильм / Реж. М. Иванников, авт. сценария Е. Сьянова, продюсер А. Горовацкий. 2010 [Электронный ресурс] // Военная хроника. 2013. 29 марта. Режим доступа: http://voenhronika.ru/publ/vtoraja_mirovaja_vojna_germanija_khronika/poker_45_stalin_cherchill_ruzvelt_rossija_2_serii_2010_god/23-1-0-2246. Ранее применителько к Ялтинской конференции этот же термин был употреблен в: Fuller D.J., Ruddy T.M. "Myth in Progress: Harry Truman and Meeting at Potsdam." *American Studies* 18.2 (1977): 99–106.



И. Сталин беседует с У. Черчиллем (слева) и с Ф. Рузвельтом (справа) в Ливадийском дворце в ходе Ялтинской конференции. Фото 1945

властных отношениях XX в. Например, в системе властной реальности Ялты-45 вне личных контактов ведущих политических игроков тет-а-тет, без посредников, решение не принимается, тогда как еще несколькими десятилетиями ранее принятие властных решений при посредстве дипломатического корпуса было вполне приемлемой нормой. Апогей данной субуниверсалии игровой власти нашего времени – система прямых телефонных разговоров между крупнейшими лидерами мира. Абсолютные субуниверсалии, в свою очередь, имеют чистую форму (встречаются всегда и везде) и относительную. Таковы:

– статические субуниверсалии – такие явления языка власти, которые проявляются в том случае, если явление характерно повсеместно, но иногда заменяется явлением, стремящимся к абсолютному эталону. Пример: если посол (или министр иностранных дел) что-либо утверждает, то это не его личное мнение, а конкретная директива главы государства. Иногда посол (министр иностранных дел) позволяет окрасить такую директиву индивидуальными речевыми оборотами, но только в таких формулировках, которые не противоречат полученным указаниям;

– фреквенталии[1], примером которых в языке власти можно считать подписание деклараций для внешнеполитического престижа при полном пониманием того, что они не будут воплощены в конкретные реальные шаги;

– импликативные субуниверсалии – это явления, имеющие безусловную связь между собой и одно зависит от другого. Например, если есть личное обещание, то оно неизбежно будет оформлено в реальное решение.

Выполнение заявленного комплекса работ позволит, на наш взгляд, выявить наиболее существенные черты «Ялтинского дискурса», определить его речевые формы и телесные, явленные в предметах границы. Можно ли сказать, что ничего в этом плане не сделано? Конечно, нет. Имеется весьма значительный корпус работ, опубликованных, правда, небольшими тиражами в региональных изданиях и посвященных проработке отдельных элементов заявленных аспектов. Наибольшую разработку получило создание циклов работ, посвященных взаимосвязи микро- и макроистории Крымской конференции. Обоснование и выявление степеней взаимного влияния события, казалось бы, частного и мало существенного характера (состав охраны Крымской конференции, количество выкуренных папирос на заседаниях и т.д.) на большую геополитическую стратегию в рамках формирования новой системы мира в работах профессора С.В. Юрченко[2]. Создан также цикл работ, посвященный анализу истории формирования ключевых концептов Ялтинского дискурса власти в рамках историографических и публицистических работ советских, российских и украинских исследований[3]. Разработан и механизм наукометрического анализа исторических (клиометрия) и историографических (скрибометрия) текстов, посвященных Ялтинскому дискурсу власти[4]. Иными словами, существует определенный практический задел, но отсутствует концептуальное обобщение ялтинского властного дискурса, его фундаментальная реконструкция в рамках разнообразных дискурсивных познавательных практик. В этом смысле положение о субуниверсалиях универсалии Ялты-45 обладает необходимой потенцией для превращения в посредника при скачке от предметных, эмпирических научных постижений ялтинского образца дискурса власти к его серьезному теоретическому осмыслению на уровне понятий, концептов и категорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белковский С. ЯЛТА-2. Русское зло подняло голову. После Минска Путин пойдет дальше. [Электронный ресурс] // Кавказ-центр. 2015. 13 февр. Режим доступа: http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2015/02/13/108033/yalta-2--russkoe-zlo-podnyalo-golovu--posle-minska-putin-pojdet-dalshe.shtml.

[1] Структурные характеристики, свойственные большинству или значительной части языков и встречающиеся достаточно часто (с вероятностью, превышающей случайную).

[2] Юрченко С.В. Указ. соч.; Он же. Гриф секретности снят: охрана Ялтинской конференции 1945 года. Севастополь: Мир, 2003.

[3] Шевченко О.К. Расцвет советской историографии ялтинской конференции в 1975–1987 гг. // Культура народов Причерноморья. 2013. № 257. С. 115–120; Он же. Ялтинская конференция 1945 г.: в гносеологическом поле философии // Культура народов Причерноморья . 2013. № 259. С. 195–199; Он же. Крымская конференция 1945 года в историческом образовательном процессе высшей школы Украины и РФ // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. С. 151–153; Он же. Крымская (Ялтинская) конференция 1945 г.: к вопросу о создании единого реестра источников // Вестник архивиста. 2015. № 2. С. 43–58.

[4] Шевченко О.К. Клиометрия…

2. Бережков В. Ялтинские решения и современность // Новое время. 1975. № 5. С. 18–21.
3. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.:ЛИБРОКОМ, 2015.
4. Лукьянов Ф. Весь этот мировой джаз // Российская газета. 2015. 6 мая.
5. Мартынов А. Ялтинский мир – наилучший из всех возможных // Известия. 2015. 31 июля.
6. Миру необходима Ялта-2? [Электронный ресурс] // Мир 24. 2015. 8 февраля. Режим доступа: http://mir24.tv/news/society/12030658.
7. Новая философская энциклопедия. Т. 4. М.: Мысль, 2010.
8. Покер-45. Сталин, Черчилль, Рузвельт: документальный фильм / Реж. М. Иванников, авт. сценария Е. Сьянова, продюсер А. Горовацкий. 2010 [Электронный ресурс] // Военная хроника. 2013. 29 марта. Режим доступа: http://voenhronika.ru/publ/vtoraja_mirovaja_vojna_germanija_khronika/poker_45_stalin_cherchill_ruzvelt_rossija_2_serii_2010_god/23-1-0-2246.
9. Сборник документов (Каирская декларация, Крымское соглашение, Потсдамская декларация, решение Московского совещания и другие документы, связанные с капитуляцией Японии). 1943–1946 гг. М.: 2-й ДВО МИД СССР. 1947.
10. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. Т. 4: Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) М.: Политиздат, 1984.
11. Сомов М.В. Современные информационные технологии в музейной сфере // Социально-политические и культурные проблемы современности: Материалы III Международной научно-теоретической конференции. Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. С. 679–682.
12. Сосинский С.Б. Акция «Аргонавт» (Крымская конференция и ее оценка в США). М.: Международные отношения, 1969. С. 4–24.
13. Тегеран – Ялта – Потсдам: Сборник документов / Сост.: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. М.: Международные отношения, 1964.
14. Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. С. 35–65.
15. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996.
16. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. Т. 3. Киев: Дух и Литера, 1998.
17. Фуко М. Интеллектуалы и власть // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. С. 66–80.
18. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2. СПб.: Академический проект, 2004.
19. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Университетская книга, 1997.
20. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.
21. Фуко М. Рождение клиники. М.: Смысл, 1998.
22. Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. М.: ОСЬ-89, 2002.
23. Шевченко О.К. Историческая судьба Русинов и вопрос об ООН на Крымской конференции 1945 г. (к вопросу об исторической методологии) // Русин. 2015. № 2 (40). С. 174–188.
24. Шевченко О.К. Клиометрия и ялтинская конференция 1945 г. (к вопросу о методологии философии истории) // Культура народов Причерноморья. 2014. № 275. С. 191–194.
25. Шевченко О.К. Крымская (Ялтинская) конференция 1945 г.: к вопросу о создании единого реестра источников // Вестник архивиста. 2015. № 2. С. 43–58.
26. Шевченко О.К. Крымская конференция 1945 года в историческом образовательном процессе высшей школы Украины и РФ // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. С. 151–153.
27. Шевченко О.К. Расцвет советской историографии ялтинской конференции в 1975–1987 гг. // Культура народов Причерноморья. 2013. № 257. С. 115–120.
28. Шевченко О.К. Ялтинская конференция 1945 г.: в гносеологическом поле философии // Культура народов Причерноморья . 2013. № 259. С. 195–199.
29. Юрченко С.В. Гриф секретности снят: охрана Ялтинской конференции 1945 года. Севастополь: Мир, 2003.
30. Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года: хроника создания нового мира. Симферополь: ИД «Крым», 2005.
31. Ялта-45. Начертания нового мира / Ред. Н. Нарочницкая. М.: Вече, 2010.
32. Blackledge A. *Discourse and Power in a Multilingual World*. Amsterdam; Philadelphia, PA: John Benjamins Publishing, 2005
33. Dülffer J. "Yalta 1945: Europe and America at the Crossroads." *Cold War History* 12.1 (2012): 175–176.
34. Frow J. "Discourse and Power." *Economy and Society* 14.2 (1985): 193–214.
35. Fuller D.J., Ruddy T.M. "Myth in Progress: Harry Truman and Meeting at Potsdam." *American Studies* 18.2 (1977): 99–106.
36. Greenberg J.H., Ferguson C.A., Moravcsik E.A., eds. *Universals of Human Language.* Stanford: Stanford University Press, 1978.
37. Hardy C., Phillips N. "Discourse and Power." *The SAGE Handbook of Organizational Discourse*. Eds. D. Grant, C. Hardy, C. Oswick, and L. Putnam. London: Sage, 2004, pp. 299–316.
38. Laloy J. *Yalta: Yesterday, Today, Tomorrow*. New York: Harper & Row, 1990.
39. Murdock G. P. *Social Structure*. New York: The MacMillan Company. 1949.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:
Шевченко, О. К. «Ялтинские субуниверсалии» как пространство дискурса власти: постановка проблемы / О.К. Шевченко // Пространство и Время. — 2015. — № 3(21). — С. 193—197. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provr_st3-21.2015.64.